
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА

УДК 316.25

DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.07

ДАВЫДЕНКО В.А.*, АНДРИАНОВА Е.В.**, ЧЕРНЕНКО А.С.***
КУДА СТРЕМЯТСЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЯ,
АНТРОПОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХИАТРИЯ: КРИТИ-
ЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ХЭНДБУКА
ROUTLEDGE ПО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ
НАУКЕ. ЧАСТЬ 1)

Аннотация. В обзоре представлена фундаментальная тема-тика и ключевые идеи Международного хэндбука Routledge по экзистенциальной гуманитарной науке (The Routledge international handbook of existential human science), предложенные для широкой аудитории исследователей-гуманитариев. В обзоре уделяется особое внимание становлению и развитию экзистенциальной гуманитарной науки в мире как в целом, так и по отдельным ее субдисциплинам. Выделяются как сильные, так и сравнительно слабые стороны ее формирования, анализируются возможные будущие

* © Давыденко В.А., Андрианова Е.В., Черненко А.С., статья, 2024.

Давыденко Владимир Александрович – доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра Тюменского государственного университета; v.a.davydenko@utmn.ru

** Андрианова Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; e.v.andrianova@utmn.ru

*** Черненко Анжелика Сергеевна – магистрант Тюменского государственного университета, менеджер научно-исследовательского центра Тюменского государственного университета; a.s.chernenko@utmn.ru

направления развития новой экзистенциальной гуманитарной науки как в ближайшем, так и в отдаленном будущем. В первой части данного обзора основной акцент делается на зарождении, эволюции и концептуальном развертывании различных форматов экзистенциальной социологии.

Ключевые слова: экзистенциальная гуманитарная наука; международный справочник Routledge; зарождение, эволюция и концептуальное развертывание экзистенциальной социологии.

Для цитирования: Давыденко В.А., Андрианова Е.В., Черненко А.С. Куда стремятся экзистенциальные социология, антропология, психология и психиатрия: критический анализ. (Обзор Международного хэндбука Routledge по экзистенциальной гуманитарной науке. Часть 1) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2024. – № 1. – С. 119–145. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.07

Статья поступила: 13.10.2023.

Принята к публикации: 02.11.2023.

DAVYDENKO V.A. ****, ANDRIANOVA E.V. ****, CHERNENKO A.S. *****
Where existential sociology, anthropology, psychology and psychiatry strive: a critical analysis (Review of “The Routledge international handbook of existential human science”. Part 1)

Abstract. The review presents the fundamental themes and key ideas of The Routledge international handbook of existential human science, proposed for a wide audience of humanities researchers. This review pays special attention to the formation and development of existential humanities in the world both in general and in its individual subdisciplines. Both strong and relatively weak sides of its formation

**** Davydenko Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Research Center of Tyumen State University; v.a.davydenko@utmn.ru

***** Andrianova Elena Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology of Tyumen State University, Senior Researcher at the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; e.v.andrianova@utmn.ru

***** Chernenko Anzhelika Sergeevna – Master's student of the Department of General and Economic Sociology of Tyumen State University, Manager of the Research Center of Tyumen State University; a.s.chernenko@utmn.ru

are highlighted, and possible future directions of the development of new existential humanities are analyzed in the near as well as more distant future. In the first part of this review, the main focus is on the origin, evolution and conceptual deployment of various formats of existential sociology.

Keywords: existential humanities; Routledge international handbook; origin, evolution and conceptual deployment of existential sociology.

For citation: Davydenko V.A., Andrianova E.V., Chernenko A.S. Where existential sociology, anthropology, psychology and psychiatry strive: a critical analysis (Review of the Routledge international handbook of existential human science. Part 1). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2024. – N 1. – P. 119–145. DOI: 10.31249/rsoc/2024.01.07

Received: 13.10.2023.

Accepted: 02.11.2023.

Введение

В настоящее время практически во всех гуманитарных науках наблюдается новый знаменательный момент – поворот к «новому экзистенциализму». Эта тенденция обнаруживается в философии [Гагарин, 2015] и экономике [Быстров, Дудник, 2018], в частности, когда «концептуализация категории человеческого капитала» [Ильин, 2023, с. 40] опирается на логики неомарксизма и экзистенциализма, ориентируясь «на использование возможностей мягких методов»; при этом «категория человеческого капитала активно проникает из экономических наук в социологию» [там же]. «Экзистенциальные мотивы» ищутся и находятся в экономике и в философии Карла Маркса [Кондрашов, 2019]; психологи, по-прежнему стремясь «воссоединиться» с философией, используют экзистенциальную философию и предлагают свои варианты «концептуализации бытийных контекстов» [Гришина, 2018], внедряют в практику новые форматы «экспликации жизненных проектов» [Плющ, 2023], внедряют новые методы экзистенциального анализа, например с точки зрения «культуры достоинства» [Кривцова,

2021]. Выдающийся современный российский психолог Д.А. Леонтьев развивает «теорию экзистенциального измерения жизни» [Леонтьев, 2016], разрабатывая свои тесты с коллегами по экзистенциальной психологии [Леонтьев, Нестик, 2017 ; Психология выбора, 2019]. В примерно подобном ключе работают психологи С.В. Кривцова, А. Лэнгле и К. Орглер, которые создали тест «экзистенция (Existenzskala)» и апробировали его на русскоязычной аудитории [Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009]. Альфريد Лэнгле коммерчески успешно внедряет в современные практики собственный «современный экзистенциальный анализ» [Лэнгле, Уколова, Шумский, 2023], в котором интересны как его операционализации понятийно-категориального аппарата, так и контекстуализации собранной им эмпирики на основе анализа тестовых экспериментов. Экзистенциальные интерпретации популярны также в антропологии [Султанова, 2012 ; Jackson, 2013], этнографии [Адлер, Адлер, 2019], гуманитарной науке в целом – о чем сообщают статьи лучших специалистов мира в этой области в Международном справочнике (хэндбуке) Routledge по экзистенциальной гуманитарной науке под редакцией Х. Уордла, Н. Раппорта, А. Пиетта [The Routledge international handbook ... , 2023].

Цель данного обзора – представить тематику, ключевые идеи и концепции этого хэндбука для широкой аудитории исследователей-гуманитариев. В нескольких частях обзора основной акцент последовательно делается: на зарождении, эволюции и концептуальном развертывании различных форматов экзистенциальной социологии; на анализе компонентов экзистенциальной психологии, экзистенциальной антропологии и экзистенциальной этнографии; на проблемных полях экзистенциальной психиатрии и психотерапии, экзистенциальной этики (этика экзистенциальной заботы) и других экзистенциальных нарративов.

Результаты исследования

Как указывают в своем введении редакторы анализируемого хэндбука Хьюон Уордл, Альберт Пиетт и Найджел Раппорт, задача, которую они видели перед собой при составлении руководства по экзистенциальной науке о человеке, состояла в том, чтобы наметить и свести воедино вопросы, кейсы, идеи и концепции, кото-

рые необходимо обсудить, если мы хотим, чтобы в науках о человеке более полно и отчетливо проявилась экзистенциальная форма исследования. Редакторы при этом скромно заявили, что отредактированная ими работа носит в целом характер скорее «первоначального взгляда» (*initial view*) на все еще периферийные теоретические рамки.

Безусловно, экзистенциализм – это хорошо известное и исторически очерченное интеллектуальное движение, которое включает в себя узнаваемую группу деятелей середины XX в., включая Хайдеггера, Сартра, Левинаса, Де Бовуар, Фанона, Мерло-Понти, опирающихся, в свою очередь, на их предшественников XIX в., таких как Кьеркегор, Эмерсон и Ницше. Несомненно, что все это лишь «пробные камни» для размышлений о том, в чем именно состоит собственно экзистенциальное исследование. Вместе с тем то, что редакторы подразумевают под экзистенциальной наукой о человеке, включает в себя нечто большее, чем просто практическую реализацию сегодня ключевых идей экзистенциалистов середины XX в. Ими предпринимаются попытки отследить динамику экзистенциальной науки и решить актуальные задачи экзистенциального исследования во всем многообразии целей и результатов. В то же время редакторы всегда возвращают читателей к более узкой тематической основе, потому что экзистенциальный взгляд для самой редакции текстов предполагает особый тип интеллектуальных забот. Фокус внимания предполагает ответы на главный вопрос: как понять несводимую к чему-либо «живую дышащую человеческую особь» (*living breathing human individual*), нередуцируемого человеческого индивида, являющегося одновременно субъектом и объектом в своем собственном жизненном мире, чья жизнь «неизменна» по сравнению с жизнями других людей? Представленная авторами хэндбука общая концепция «невзаимозаменяемости» (*non-interchangeability*) предлагает полезную начальную основу для понимания целей и методов, содержащихся в нем. В терминологии невзаимозаменяемости своего собственного жизненного мира эта идея сама по себе выступает как вызов многим социально-научным подходам, если бы они анализировали человеческий опыт как нормативно или структурно взаимозаменяемый, тем самым рассматривая индивидуальные жизни сами по себе как некий «остаток, не имеющий внутренней значимости» (*residue of*

no intrinsic significance). С этой точки зрения мы видим, как уникальность и полнота человеческого опыта теряются для человеческого исследования, когда они разлагаются на социальные факты или психологические черты, структурные роли или культурные идентичности, которые реорганизируются, чтобы иметь аналитическую ценность на безличном или объективно более высоком уровне объяснения, социальном, психологическом, семиотическом или ином [The Routledge international handbook ... , 2023, p. 1–2].

В таком негативном смысле экзистенциальное исследование начинается с подтверждения той истины о жизни, которую переживает любой реально существующий человек – о том, что какую бы форму субъективности каждая индивидуальная жизнь ни принимала в своих культурных дискурсах, социальных сетях или в рассматриваемых извне случаях, она остается отдельной, самодостаточной, уникальной и конечной. Разумеется, любые человеческие жизни «социальны», но индивидуальная жизнь никогда полностью не поглощается более широкими структурами и поведенческими нормами, возникающими в результате тех действий, которые гуманитарные ученые часто рассматривают как детерминанты, обуславливающие «субъективность». Таким образом, ни одно человеческое существо никогда не является просто совокупностью реляционных черт, скорее, оно представляет собой жизненный мир (*lifeworld*) и целое для самого себя (*whole to themselves*). Какие бы закономерности ни проявлялись на культурном, социально-психологическом, социально-экономическом или социально-структурном уровнях, невзаимозаменяемость человеческих жизней остается необратимым фактом человеческого существования, а также той эпистемологической и методологической предпосылками, которые нужны для обоснования всех экзистенциальных исследований. Любая гуманитарная наука, методология которой игнорирует способность человека интерпретировать личную жизненную ситуацию и действовать в соответствии с собственной интерпретацией, неизбежно приведет к бессмысленным результатам. Как утверждают редакторы анализируемого хэндбука, экзистенциальное исследование направлено именно на то, чтобы собрать сильные аргументы против господства объективизма в социальных, экономических или психологических науках и предоставить ему аналитические, субъективистские и этические альтернативы. Экзистенциаль-

листы оспаривают элиминативистские (eliminativist) методологии – позитивистские, конструкционистские или постструктуралистские. Они без каких-либо процедур опосредствования сводят субъективность и самость к внешнему поведению, ролевым играм, отношениям, статусам, идентичностям, биополитическим, биомедицинским и экономическим позициям или неврологическим состояниям, которые человек считает значимыми. Вместо того чтобы использовать такие дефиниции, как нация, общество, класс, капитал, дискурс, рациональный выбор или психологический тип в качестве объективных дескрипторов, экзистенциальное исследование принимает в качестве своего предмета «любого» или «кого угодно» (*anyone*), т.е. такого, кто или чей-либо опыт и знания имеют для него значение. Все значимые детальные знания являются личными, негласными, неявными, подразумеваемыми для единого интегрированного целого, каковым является человек (*human being*). Равным образом любые знания, субъективные состояния и ситуации интегрируются, как правило, случайно и невозпроизводимо в «моменты смыслообразования» – в ситуации создания смысла или значения (*meaning-creation*), поэтому их нельзя сводить к внешним системам знаков и ценностей.

Экзистенциальное исследование хочет показать именно то, как сингулярность, отделенность, конечность и целостность человеческого существа, взятые вместе, составляют уникальную сущностную силу. Власть можно рассматривать экзистенциально в качестве неотъемлемого атрибута индивидов как агентивных существ: существ, которые посредством своей постоянной деятельности в мире создают и воссоздают значимую внешнюю среду, в которой они живут. Пребывающее внутри индивидов и приписываемое их отношениям и общностям, которым они выражают свою преданность, понятие экзистенциальной власти включает в себя силу, волю, энергию, одним словом, свободу действий, посредством которой индивиды производят эффекты в своих жизненных мирах, т.е. фактически воздействуют на эти миры. Такая экзистенциальная сила является одновременно чем-то метаболическим, физиологическим и даже интеллектуальным, относящимся к способности ощущать, обретать и придавать смысл. Люди в равной степени являются социальными существами, которые постоянно генерируют смыслы и отношения в обществе друг для друга –

эмоциональные и значимые топологии, которые могут достигать высот необычайной сложности и могут, кажется, жить своей собственной жизнью.

Как работает экзистенциальное исследование, находясь на онтологическом и методологическом уровнях между фокусировкой на этой обособленности, субъективной силе и целостности индивидуальной человеческой жизни? В хэндбуке приведены разные ответы, включая точки зрения, которые критически относятся к любой экзистенциалистской интерпретации «в лоб». Вопрос скорее в том, как описать сцены, в которых люди взаимодействуют, посредством которых они встраиваются в социальную сферу, при этом не растворяя человеческую индивидуальность, даже в тех случаях, когда «растворение» индивидуальности в общественной роли является именно целью (например в случае с солдатом, членом этнического или религиозного меньшинства, которые предпочитают «стратегически» определять себя в соответствии с габитусом своего сообщества). Каждый индивид возникает из того же единства бытия, что и любой другой, – из своей «воплощенной человечности», и как таковой уже неразрывно связан с любым другим существом. Но изо всех сил стремясь донести наш индивидуальный здравый смысл друг до друга с помощью языка и жестов, мы пытаемся воспроизвести эту нашу первичную онтическую связь (*ontic connection*) парадоксальным образом, используя те символы, которые подтверждают нашу внешнюю принадлежность, непостоянную связь и разрывность (*non-continuity*) друг с другом [The Routledge international handbook ... , 2023, p. 3]. Таковы предпосылки или исходные тезисы анализируемого нами хэндбука по экзистенциальной науке о человеке.

Структура анализируемой книги следующая. В ней четыре подраздела: «Экзистенциальная перспектива в различных дисциплинах»; «Внутреннее пространство, самость и целостность: индивидуальность в отношении социального»; «Интерсубъективность: забота о другом и вера в него», «Сингулярность и непрерывность», включающие 28 глав (учитывая общее введение и введения к каждому разделу): Экзистенциальная социология (И. Котарба и А. Мельников); Экзистенциальная психология (Д. Салливан, А. Гоуд и Х.Дж. Шмитт:); Антропология как экзистенциальное исследование (Х. Уордл); Экзистенциальная психиатрия и психотерапия

(Х. Спэнндлер и Ф. Томас:); Экзистенциальность и семиотика – совместимы ли они? (Э. Тараста); Оспариваемое наследие: Кант и экзистенциализм (П. Мучник и Л. Пастернак); Некоммуникабельная коммуникабельность (Р. Стэйд); Внутренний диалог: внутреннее пространство и индивидуальность (Н. Раппорт); Относительные, но также и единичное-сингулярное: о разновидностях и особенностях автоописаний (*selfscapes*) (Д. Холлан); Баллада (или fuga) Уильяма Каллума: дисциплинирование тела заключенного (У. Каллум и Э. Ирвинг); Бытие водителя автомобиля: иное направление автоонтологического поворота (Э. Доусон); Экзистенциализм и социальный танец танго: антропология происходящих событий (Дж. Скиннер); Этика экзистенциальной заботы (Р. Дайринг); Вера и экзистенциальное (Д. Премавардхана); Существование против бытия (Ж.-М. Саланскис); Индивидуальные жизни и экзистенциальные нарративы (С. Полетти); Экзистенциальная конечность в индийской буддийской философии (Р. Патель); Исследование взаимосвязи между языком и эмпатией: некоторые неожиданные связи (С. Мэтьюз и Д. Осборн); Утрата сингулярного существования и личный опыт: проблема взаимозаменяемости в социальных науках (М. Кнейбюлер); Сартровский экзистенциализм и экзистенциальное искусство (К. Богранд); Волномология (*volumology*) как экзистенциальная антропология (А. Пиетт); Эмпирический подход к изучению человеческого существования (Я.П. Хейсс); Съемка фильма и описание (Г. Тортерат). Одно только оглавление показывает широкий диапазон научных подходов в представленной книге. Для вдумчивых читателей становятся понятными исследовательские амбиции редакторов и авторов справочника.

Попытаемся в нашем анализе следовать предложенной в книге структуре. Во введении к первому подразделу «Экзистенциальная перспектива в разных дисциплинах» его автор Хьюон Уордл справедливо заявил, что разделяемый им методологический подход по описанию экзистенциализма – это анализ направления во всех гуманитарных науках, от философии, психологии, антропологии и географии – через семиотику и историю науки – до психиатрической практики. Там, где экзистенциальная перспектива выходит на первый план, в ее разнообразных дисциплинарных рамках она создает картину человека, который является создате-

лем осмысленного мира (хотя никогда не бывает мира, свободного от противоречий).

Экзистенциальное исследование основывается на эмпатическом, типично феноменологическом описании и анализе «людей-в-их-ситуации». Опыт современной жизни, где технологические и геополитические изменения сталкиваются с противоречивыми представлениями о субъективности, свободе воли и человеческом потенциале, неизбежно вызывает новые виды экзистенциальной обеспокоенности. Какую ответственность может или должен взять на себя индивид за свои личные знания, действия и смыслы, которые они создают? Пересмотренный подход к парадигме экзистенциальных исследований, робкий в одних дисциплинах, но настойчивый в других, говорит о необходимости восстановить ключевую позицию личности в центре гуманитарных наук и вести более открытый диалог между различными гуманитарными дисциплинами. Экзистенциализм – это одна из философских парадигм, наиболее подходящих в качестве основы для психологии, однако сразу же возникают вопросы относительно того, можно ли, вообще, как-то примирить экзистенциальную точку зрения с эмпирической эпистемологией или нормативной практикой? Отвечая на него, Х. Уордл мудро замечает, что данная проблема решается аналогичным способом, когда социальная психология сталкивается с вопросом о том, каковы потери при попытке свести научно индивидуальный опыт к среднему статистическому значению. И хотя экзистенциальными подходами по-прежнему пренебрегают в эмпирических исследованиях позитивистской направленности, есть свидетельства того, что «экзистенциальная чувствительность» (*existential sensibility*) имеет ценность в социогуманитарных науках.

В очень важной для социологов главе Иосифа Котарба и Андрея Мельникова «Экзистенциальная социология» [Kotarba, Melnikov, 2023] в хэндбуке предложен отличный материал, который продвигает нас в понимании ключевых компонентов, категориально-понятийного аппарата и главных дефиниций развиваемого ими подхода. Следует согласиться с точкой зрения авторов о том, что само возникновение экзистенциальной социологии было связано как с философским, так и с социологическим контекстами. Сегодня наблюдается определенный ренессанс классических произведений философии экзистенциализма. Хотя эти работы часто и

наивно считались выражением бунтарства, радикального субъективизма и иррационализма, которые отвергают абстрактный научный метод, обезличенную формальную логику и социальную среду как условия подлинного существования, – однако, как показывает детальный ретроспективный анализ, такие стереотипы представляются существенными преувеличениями, поскольку многие экзистенциалистские идеи не только актуальны для социальных наук, но и демонстрируют явное социологическое содержание. Николай Бердяев, Мартин Бубер, Жан-Поль Сартр, Морис Мерло-Понти и Никола Аббаньяно обоснованно считаются предшественниками (или даже основателями) экзистенциальной социологии как академической дисциплины. Так, Жан-Поль Сартр, сформулировавший центральную максиму экзистенциализма о том, что «существование предшествует сущности», разработал оригинальную теорию общества и типологию социальных групп. Мориса Мерло-Понти характеризуют как «экзистенциалиста социального мира», и он опубликовал несколько работ, рассматривающих социологические проблемы. Никола Аббаньяно внес значительный вклад в становление социологической науки в Италии, объединив европейские теоретические традиции с достижениями американской эмпирической социологии, конструктивно развив перспективу «методологического эмпиризма», или «критического экзистенциализма». Точно так же история социологической мысли не является исключительно историей позитивизма или социологизма и созвучна многим экзистенциалистским темам. Позитивизм часто определяют как образцовый объективистский и количественный подход, при этом его основатель Огюст Конт на позднем этапе своего интеллектуального пути занимал субъективистскую позицию и отмечал центральную роль наблюдения, которое является ключевым исследовательским методом современной качественной социологии.

Теория социального действия Макса Вебера явно перекликается с экзистенциализмом, а исследования его брата Альфреда Вебера о размещении производства представляют собой сильную версию экзистенциальной социологии культуры, о которой говорил позже Джеффри Александер. Подобные темы встречаются в теории нелогического действия Вильфредо Парето, в социологии – Георга Зиммеля, в работах Чикагской и Франкфуртской социологических школ. Взгляды Карла Мангейма нужно охарактеризовать

как экзистенциальную социологию знания, и он был одним из первых авторов, пытавшихся заменить классическую категорию общества термином «социальное существование». К точкам пересечения с философией существования относятся теория социокультурной динамики Питирима Сорокина и многие выдающиеся исследования Толкотта Парсонса, в частности его волюнтаристская теория действия и поздняя парадигма человеческого состояния. Критика экзистенциалистами дегуманизирующего воздействия массового общества, чрезмерного рационализма и научной объективации внесла свой вклад в последующее развитие интерпретативной и качественной социологической методологии. Даже предполагаемая «антисоциальная» позиция экзистенциализма не обязательно означает, что он «антисоциологичен» сам по себе; наоборот, он скорее выражает потребность в гуманистическом взгляде на общество как на социальное существование или комплекс «экзистенциальных коммуникаций» (К. Ясперс). Недавняя критика классической социологии, нашедшая отражение в появлении альтернативных подходов (символического интеракционизма, феноменологии, социального конструкционизма, этнометодологии, драматургии и обоснованной теории), по-прежнему не соответствует относительно сбалансированным аргументам экзистенциальной социологии в пользу интеграции объективизма и субъективизма. Одна из первых попыток систематического синтеза микро- и макроперспективы в социологии была предпринята американским теоретиком Эдвардом Тириакианом (Тирикьяном), учеником Питирима Сорокина и Толкотта Парсонса.

Теоретик социологии Эдвард Тириакиан в 1962 г. опубликовал свою знаменитую книгу «Социологизм и экзистенциализм», в которой представил свой собственный проект новой социологической дисциплины под названием «экзистенциальная социология» [Tiryakian, 1962]. Книга содержала сравнительное исследование и теоретическую интеграцию социологических взглядов Эмиля Дюркгейма и различных экзистенциальных мыслителей. Тириакиан утверждал, что, несмотря на видимость конфронтации, социологизм и экзистенциализм разделяют общую озабоченность кризисом личности и общества и действительно могут рассматриваться как взаимодополняющие точки зрения. Экзистенциальная социология могла бы и должна сосредоточиться на изучении макропро-

явлений различных онтологических черт, описанных экзистенциалистами – аутентичности, выбора, ответственности, становления, открытости, заботы, тревоги, пограничных ситуаций, двусмысленности, интерсубъективности. Таким образом, аутентичность и неаутентичность среди индивидов можно рассматривать как аналог социальных условий солидарности и аномии. Поскольку контраст между подлинным и неаутентичным существованием острее в пограничных ситуациях, можно предположить, что социальная солидарность и аномия также проявляются в таких экстремальных ситуациях (*extreme situations*), которые разрушают обыденные социальные модели.

Эдвард Тириакьян, как известно, разработал гранд-проект экзистенциальной социологии с амбициозной целью переоценки социологической традиции через призму экзистенциальной феноменологии. Он намеревался показать, что в социологической традиции существует скрытый консенсус, основанный на методологии субъективного реализма и «общей теории социального существования». Обеспечивая принципы реляционизма и трансобъективизма, эта методология избегает крайностей материалистических или идеалистических взглядов и рассматривает социальную реальность как феноменальный опыт акторов. Реляционизм отличается от релятивизма и подразумевает, что истина для социального субъекта всегда находится в экзистенциальном отношении к определенным ситуациям [Тириакьян, 2007]. В свою очередь, трансобъективизм направляет исследование за пределы объекта исследования к его более всеобъемлющему объяснению как «тотального социального факта» (М. Мосс). Экзистенциальная феноменология стремилась преодолеть институциональную реальность (естественное отношение), сосредоточившись на корнях социального существования (экзистенциальной природе социальных структур) и диалектике между институциональным и экзистенциальным измерениями общества [Kotarba, Melnikov, 2023, p. 13]. Важно подчеркнуть, что другой очень ценной разработкой социологии Тириакьяна является экзистенциальная модель человека (*existential model of man*), состоящая из четырех базовых элементов, а именно: онтического и онтологического уровней существования, открытости индивида миру и ситуации как ключевого звена себя к социальной реальности. Отметим, что В.В. Радаев, который

очень хорошо представил и проанализировал ключевые параметры экономического и социологического человека [Радаев, 2008], не стал, однако, проводить логические нити до параметров «социологической экзистенциальной модели человека».

Возвращаясь к подходу Тириакияна, отметим, что выделенные им онтологический и онтический уровни соответствуют подлинным или недостоверным формам бытия, а также «экзистенциальному Я» (*existential self*) и «личности» как «персоне» (*person*) соответственно. «Экзистенциальное Я» – это глубочайшая основа субъекта, «реальное Я» (*real me*) – это динамическое и временное единство, которое имеет тенденцию актуализировать собственные интегральные возможности и не может быть полностью определено или объективировано до тех пор, пока оно не исчерпает весь внутренний потенциал. «Открытость» (*openness*) актуализируется через такие термины: «интерсубъективность» (*intersubjectivity*), «тело» (*body*), «социальное время» (историчность) (*social time (historicity)*) и «существование как священная сфера» (*sacred realm of existence*). Основными способами этой актуализации являются язык, невербальное общение, внутррелигиозный диалог, ответственность и нравственность. Социальные ситуации выходят за пределы физического места благодаря содержащимся в них значениям. Человек для «экзистенциального Я» становится формой социального присутствия, подобной телу как форме физического бытия. То есть человек – это социальная маска, «другое Я», которое защищает и представляет «экзистенциальное Я» в ситуациях интерсубъективной реальности. В определенных пограничных ситуациях маска повреждается, и «экзистенциальное Я» открывается социальной среде.

Экзистенциальная модель человека (*existential model of man*) связана с более широкой теорией структурной социологии. Социальные структуры определяются как экзистенциальные основы социальной жизни, которые объединяют социальный порядок и изменения в единое целое. Социальная структура – это не физическая сущность, а моральные или «...нормативные феномены интерсубъективного сознания, которые формируют социальные действия в социальном пространстве» [Kotarba, Melnikov, 2023, p. 14]. Социальные изменения – это не столько трансформация физической реальности, сколько трансформация сознания посредством

процессов структурирования, деструктуризации и реструктуризации (structuration, destructuration, and restructuration) общества [Kotarba, Melnikov, 2023, p. 14].

Смыслы социальной реальности – это не только индивидуальные, но и коллективные явления, предстающие сознанию как воспринимаемые здесь и сейчас. Были выделены три основных элемента восприятия – сенсорный, когнитивный (фактический) и нормативный (моральный), которые объединяются в многослойную систему значений, опосредующую опыт физических объектов. Феномены происходят из «экзистенциальной основы возможностей», которая является латентной, но реальной социальной структурой (последнюю можно определить как культуру). Актуализация социальных явлений – это процесс формализации и институционализации социального существования. Социальные структуры определяют внутренние условия взаимосвязанных элементов, а формы являются внешними проявлениями этих структур. При определенных условиях латентные структуры нарушают институциональный порядок и приводят к масштабным трансформациям. Поскольку социальные структуры скрыты, ошибка социологов заключается в их основной ориентации на «видимый» (или профанный) уровень общества, в то время как его сакральное экзистенциальное ядро остается вне поля зрения. Есть метафора зрителя, который слился с фильмом (институциональный порядок) и забыл об экране, проекторе, режиссере, т.е. о тех структурах, которые создают картину. Тем самым, социологическую теорию необходимо переориентировать на изучение отношений между институциональной жизнью и скрытыми социальными структурами. Э. Тириакиян попытался применить свой экзистенциальный подход к изучению широкого спектра социальных проблем в таких областях, как религия, культура, модернизация и национальная идентичность. Эти исследования были направлены на раскрытие того, как отдельные существа рефлексировать в общественном существовании и как личные ситуации становятся интересубъективными, или историческими событиями. Авторы отмечают, что еще один важный вклад в возникновение экзистенциальной социологии внесла группа ученых так называемой Калифорнийской школы [Melnikov, Kotarba, 2017 ; Мельников, 2018].

Основные идеи «Калифорнийской школы» были опубликованы в трилогии книг: «Экзистенциальная социология» [Existential sociology, 1977], «Экзистенциальная самость в обществе» [The existential self ... , 1984] и «Постмодернистская экзистенциальная социология» [Postmodern existential sociology, 2002]. Лидером школы стал Джек Дуглас, который создавал собственную версию экзистенциальной социологии в конце 1960-х годов, определив ее общую задачу как исследование социального существования, или человеческого опыта во всех его формах. Он попытался радикально изменить традиционное понимание точных и «мягких» наук, утверждая, что количественные и абстрактные макроподходы должны быть подчинены качественному анализу прямого интерактивного опыта в повседневной жизни и его глубочайших сенсорных параметров. Принцип ситуативной детерминации значения в научной программе Джека Дугласа указывал на то, что контекстуальные значения и этика существенно отличаются от абстракций и абсолютистской аксиологии. Согласно этому принципу, переформулированному в «теореме Дугласа» (*Douglas' theorem*), «конкретное значение дается адекватно только тогда, когда предоставляется его конкретный, локализованный или ситуативный контекст» [Douglas, 1970a, p. 9]. Конкретные ситуации рано или поздно порождают «рабочие соглашения», которые сочетают в себе «решительность и свободу», «порядок и дезорганизацию». Упрощенные социальные значения имеют тенденцию порождать отчуждение и обман, чтобы прикрыть отклонения абстрактной моралью. Дуглас подробно остановился на инновационных эмпирических методах, включая творческое интервью, изучение жизни и групповые полевые исследования [Douglas, 1976 ; Douglas, 1970b ; Douglas, 1985 ; Douglas, 1977 ; Douglas, 1988]. Все эти экзистенциальные методы характеризуются открытостью, гибкостью, эмпатией и доверительными отношениями, расфокусированным погружением и пониманием скрытых смыслов между членами команды. Общая методологическая позиция Дугласа состоит в том, что не метод определяет реальность, а реальность определяет метод общества.

Программные идеи Джека Дугласа были развиты в работах его учеников и коллег. Экзистенциальная социология эмоций, разрабатываемая Джоном Джонсоном, раскрывала проблему синкре-

тизма чувств и мышления и представляла его концепцию «эмоциональных обобщений» [Cuthbertson-Johnson, Johnson, 1995], которые стали функциональными метаэлементами опыта. Иерархии «эмоциональных обобщений» возникают в процессах эмоциональной социализации и построения эмоциональной карьеры, характеризующаясь также чувствительностью, которая в острых формах переходит в «захват» [Cuthbertson-Johnson, Johnson, 1992], ограничивая проактивность и свободу действий. Джонсон с коллегами изучали феномен «бюрократической пропаганды» и несоответствия между государственным и частным уровнями социальной реальности [Johnson, 1972 ; Johnson, Douglas, 1978 ; Altheide, Johnson, 1980], и в итоге систематизировали тематику экзистенциализма в набор четырех базовых категорий: смыслы, эмоции, свобода и выбор. Они стремились синтезировать перспективы ситуационизма и универсализма в концепции «случайной трансцендентности», уточнили специфику экзистенциальной социологии среди других микросоциологических подходов. Считается, что Джон Джонсон внес научный вклад в «рефлексивный поворот» в социологической этнографии, предполагающий прозрачность полевого опыта, и вместе с Дэвидом Алтейдом разработал критерии «интерпретативной валидности» в качественных исследованиях [Johnson, 1975 ; Altheide, Johnson, 2011]. В то же время Питер Мэннинг, Стэнфорд Лайман и Марвин Скотт стремились расширить понимание дисциплинарной специфики и отдельных тем экзистенциальной социологии. Питер Мэннинг дал общую ретроспективу этого подхода. Он включил в комплекс основных концепций такие дефиниции, как чувства, тело, самость (*self*), ситуация, структура, массивификация и нивелирование / выравнивание (*leveling*) [Manning, 1973].

В «социологии абсурда» Лаймана и Скотта подчеркивалась проблема порядка как социального продукта, созданного с помощью языка и оценочных ситуативных суждений (репрезентируемых в отчетах) на основе опыта, сопряженного с отсутствием объективных значений реальности. Индивид понимается как активный субъект, способный противостоять абсурду, ставить цели и делать выбор в условиях конфликта и конкуренции [Luman, Scott, 1970]. В свою очередь, Болле Де Бал в трехтомнике «Фрагменты экзистенциальной социологии» представил подход, базирующийся на шести основных принципах, включающих: (1) рас-

смотрение экзистенциальной социологии как фундаментальной теории, (2) «опору» как центральную концепцию, (3) «исследование действия» как фундаментальный способ своего изыскания, (4) «социоанализ» как принципиальную базисную практику для социологов, (5) множественность социологических моделей и (6) клиническую, или прикладную социологию как важную область исследований, действий и обучения [Bolle De Bal, 2013]. В качестве фундаментальной теории экзистенциальная социология стремится подчеркнуть важность личности (связанного или изолированного индивида в капиталистическом и социалистическом обществах) и актора (активного, вовлеченного человека). Это именно гуманистическая, а вовсе не позитивистская социология, она в большей степени понимающая (*Verstehen*) (М. Вебер), феноменологическая (М. Мосс) и междисциплинарная, уделяющая свое внимание динамике первичных групп, субъективности, иррациональности и аффективности. В ней используются качественные, «диалектические» (Дж. Гурвич) и «диалогические» (Э. Морин) методы. Определяя центральную идею доверия, Болле Де Бал утверждал, что в современном обществе уровень доверия все более и более падает, социальные связи находятся в процессе разрушения, и эти процессы порождают общество зависимости и заблуждений, или «одинокую толпу» (*lonely crowd*) (Д. Рисман). С точки зрения гуманизма существует крайняя необходимость в росте доверия и восстановлении утраченных отношений, включая систематическую реинтеграцию социологии [Kotarba, Melnikov, 2023, p. 15–16].

Парадигмальные принципы экзистенциальной социологии представляют собой две основные особенности и тенденции. Первая тенденция – это процесс онтологизации, который переориентирует социологию с абстракций и приоритета эпистемологии на более конкретные описания таких расплывчатых терминов, как культура, социальные институты, социальные статусы и роли, идентичность, самость. Онтологизация направлена на объяснение материальных явлений и экзистенциальных границ этих фундаментальных категорий в контексте повседневных практик. Вторая тенденция – это процесс аутентификации, принципиальная особенность которого – в необходимости устранения фиктивных или имитационных аспектов коллективного бытия, включая социологию как ее рефлексивную часть. Во многих отношениях этот про-

цесс является специфической попыткой экзистенциальной парадигмы ответить на фундаментальные вопросы об истине, этическом дуализме и диалектике между формальным и неформальным, публичным и частным уровнями социальной реальности [Kotarba, Melnikov, 2023, p. 18].

Критика. Хотя критики высказывают некоторые обоснованные опасения по поводу экзистенциальной социологии, они слишком часто ошибочно интерпретируют субъективистские трактовки, которые социологи-экзистенциалисты демонстрируют в своих трудах как отвержение основной социологии. Тириакьян, будучи учеником и редактором работ Т. Парсонса, продемонстрировал близкую ему по духу позицию, сравнивая и противопоставляя парсонсовский структурный функционализм и феноменолого-экзистенциалистское мышление. Большинство американских ученых воспитаны и обучены в традиционной структуралистской социологии. Они прославляют свободу, о которой пишут и учат, но не слишком беспокоятся о ее внедрении в жизнь и в научные подходы, которых придерживаются другие социологи. Таким образом, успех, достигнутый экзистенциальной социологией на сегодняшний день, является скромным в исследовательском масштабе, хотя теоретически довольно значимым. Экзистенциальная социология послужила мостом между различными точками зрения в рамках парадигмы социологии повседневной жизни (*everyday life*, сокращ. EDL), обогатив изучение традиционных тем EDL, включая практику конструирования смыслов.

Научный вклад. Джек Дуглас и его ученики внесли вклад в этнографию как в предпочтительную методологию EDL, описав сложную человеческую природу в терминах ранних представлений Сартра о когнитивном, оценочном и аффективном потенциале. Джон Джонсон описывал ключевую роль чувств и эмоций в устойчивых бюрократических / организационных условиях. Дэвид Алтейде размышлял с этнометодологической позиции о коммуникациях, описывая сложную работу медиа по созданию смыслов. Адлер составил постмодернистский литературный, почти герменевтический перформанс, связанный с интерпретацией «Сада наслаждений» Иеронима Босха; это стало иллюстрацией идеи о том, что экзистенциальный этнограф подобно волшебнику делает явным скрытое и придает смысл бессмысленному. Кэндис Кларк

расширила сквозь призму биомедицинского и психологического подходов список эмоций, изучаемых социологами, включив в него эмоции, которые люди обычно испытывают в повседневной жизни. Кшиштоф Конецкий остановился на традиционном применении феноменологических методов к EDL, разработав концепцию созерцательной обоснованной теории, предполагающую самонаблюдение, анализ работы разума, эмоций и тела исследователя. Джозеф Котарба модифицировал бихевиористскую версию модели жизненного пути, показав, как, к примеру, музыка может служить ситуативным ресурсом для определения смысла жизни. Европейские ученые продолжают интерпретировать и развивать экзистенциалистские идеи как ответ на фундаментальные социологические вопросы. Можно было бы сказать, что этот подход в первую очередь теоретический, о чем свидетельствует впечатляющая и мощная работа Андрея Мельникова, сопоставляющая экзистенциальную социологию с другими парадигмами и подходами [Мельников, 2018].

Заключение

Если подвести главные итоги, то ключевая тематика социологии экзистенциализма включает следующие понятия: смыслы, эмоции, свобода, выбор, чувства, тело, самость (*self*), ситуация, структура, массивация, нивелирование / выравнивание (*leveling*). Современная парадигма экзистенциальной социологии может быть структурирована как макро-, микро- и многочисленные теории среднего уровня в рамках социологических исследований личности, действия, выбора, аутентичности, повседневной жизни, тела, опыта, эмоций, негативных явлений (абсурд, страдание, отчуждение, смерть, риск, страх, война, бедствия), социальных изменений, культуры и религии, пространства и времени, а также сквозь призму визуальной, реляционной и сенсорной социологии, социальной онтологии и ситуационного анализа. В дальнейшем авторы намереваются представить обзор остальных глав анализируемого справочника по экзистенциальной гуманитарной науке.

Список литературы

- Адлер П., Адлер П.* Полевые истории: размышления о четырех десятилетиях этнографии / пер. с англ. В.В. Семеновой // *Интеракция. Интервью. Интерпретация.* – 2019. – Т. 11, № 20. – С. 8–35. – DOI: 10.19181/inter. 2019.20.1
- Быстров В.Ю., Дудник С.И.* Об экзистенциальных мотивах в философии К. Маркса // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия.* – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 397–406. – DOI: 10.22363/2313–2302–2018–22–4-397–406
- Гагарин А.С.* Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2015. – № 12 (62), ч. 2. – С. 70–73.
- Гришина Н.В.* Проблема концептуализации контекста в современной психологии // *Социальная психология и общество.* – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 10–20. – DOI: 10.17759/sps. 2018090302
- Ильин В.И.* «Человеческий капитал» как категория качественной социологии // *Социологические исследования.* – 2023. – № 3. – С. 32–41. – DOI: 10.31857/S013216250024881–2
- Кондрашов П.Н.* Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. – Москва: ЛЕЛАНД, 2019. – 216 с.
- Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К.* Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // *Экзистенциальный анализ.* – 2009. – № 1. – С. 141–170.
- Кривцова С.В.* Методы экзистенциального анализа и культура достоинства // *Экзистенциальный анализ.* – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 5–12.
- Леонтьев Д.А., Нестик Т.А.* Интервью с Д.А. Леонтьевым о будущем социальной психологии // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология.* – 2017. – Т. 2, № 3 (7). – С. 229–253.
- Леонтьев Д.А.* Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // *Культурно-историческая психология.* – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 25–34. – DOI: 10.17759/chr. 2019150103
- Леонтьев Д.А.* Экзистенциальный подход в современной психологии личности // *Вопросы психологии.* – 2016. – № 3. – С. 3–15.
- Лэнгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б.* Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 556 с.
- Мельников А.С.* Экзистенциальная социология Дж. Джонсона // *Социология: теория, методы, маркетинг.* – 2015. – № 4. – С. 100–112.
- Мельников А.С.* Экзистенциальная социология Джозефа Котарбы // *Социологические исследования.* – 2017. – № 5. – С. 129–136.
- Мельников А.С.* Экзистенциальная социология: проблема идентификации парадигмальной специфики. – Киев: Миллениум, 2018. – 376 с.

Плющ А.Н. Понимание идентичности в культурно-исторической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 338–353. – DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-338-353

Психология выбора / Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Ф. – Москва: Смысл, 2019. – 464 с.

Радаев В.В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 602 с.

Султанова М.А. Перевод разделов книги Майкла Джексона «Экзистенциальная антропология» // Психология и психотехника. – 2012. – № 7(46). – С. 19–29.

Тирикьян Э. Социологизм и экзистенциализм // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. 1, вып. 1. – С. 50–84.

Altheide D., Johnson J. Bureaucratic propaganda. – Boston: Allyn and Bacon, 1980. – 256 p.

Altheide D., Johnson J. Reflections on interpretive adequacy in qualitative research // Handbook of qualitative research / ed. by N. Denzin, Y. Lincoln. – 4 th ed. – Thousand Oaks: SAGE, 2011. – P. 581–594.

Bolle de Bal M. Fragments pour une sociologie existentielle. – Paris: L’Harmattan, 2013. – Tome 3. – 164 p.

Craib I. Existentialism and sociology: a study of Jean-Paul Sartre. – Cambridge: Cambridge university press, 1976. – 242 p.

Cuthbertson-Johnson B., Johnson J.M. Emotional generalizations // Studies in symbolic interaction / ed. by N. Denzin. – Bingley: Emerald, 1995. – Vol. 17. – P. 163–184.

Cuthbertson-Johnson B., Johnson J.M. Exquisite emotional sensitivity and capture // Studies in symbolic interaction. – Bingley: Emerald, 1992. – Vol. 13. – P. 155–166.

Douglas J.D. American social order. – New York: Free press, 1971. – 334 p.

Douglas J.D. Creative interviewing. – Beverly Hills (CA): SAGE, 1985. – 159 p.

Douglas J.D. Deviance and respectability. – New York: Basic books, 1970a. – 468 p.

Douglas J.D. Existential sociology // Existential sociology / ed. by J.D. Douglas, J.M. Johnson. – Cambridge: Cambridge university press, 1977. – P. 3–73.

Douglas J.D. Investigative social research. – Beverly Hills (CA): SAGE, 1976. – 229 p.

Douglas J.D. The myth of the welfare state. – New Brunswick (NJ): Transaction books, 1989. – 505 p.

Douglas J.D. Understanding everyday life: toward a reconstruction of sociological knowledge. – Chicago (IL): Aldine publishing company, 1970b. – 358 p.

Douglas J.D., Atwell F., Hillebrand J. Love, intimacy and sex. – Newbury Park (CA): SAGE, 1988. – 304 p.

Existential sociology / ed. by J.D. Douglas, J.M. Johnson. – New York: Cambridge university press, 1977. – 346 p.

Fontana A. Introduction: existential sociology and the self // The existential self in society / ed. by J.A. Kotarba, A. Fontana. – Chicago (IL): The University of Chicago press, 1984. – P. 155–181.

Fontana A. Short stories from the salt // Postmodern existential sociology / ed. by J.A. Kotarba, J. Johnson. – Walnut Creek (CA): Altamira, 2002. – P. 201–218.

Jackson M. Lifeworlds: essays in existential anthropology. – Chicago (IL): The University of Chicago press, 2013. – 339 p.

Johnson J. Doing field research. – New York: Free press, 1975. – 225 p.

Johnson J. The practical uses of rules // Theoretical perspectives on deviance / ed. by R. Scott, J. Douglas – New York: Basic books, 1972. – P. 215–248.

Johnson J., Douglas J.D. Crime at the top: deviance in business and the professions. – Philadelphia: Lippincott, 1978. – 353 p.

Kotarba J.A., Melnikov A. Existential sociology // The Routledge international handbook of existential human science / ed. by H. Wardle, N. Rapport, A. Piette. – Abingdon: Routledge, 2023. – P. 12–23. – DOI: 10.4324/9781003156697-4

Lyman S.M., Scott M.B. A sociology of the absurd. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. – 221 p.

Manning P.K. Existential sociology // The sociological quarterly. – 1973. – Vol. 14, N 2. – P. 200–225.

Melnikov A. Existential sociology of Edward Tiryakian: toward an integrated paradigm // The art and science of sociology: essays in honor of Edward Tiryakian / ed. by A.R. Robertson, J. Simpson. – London: Anthem press, 2016. – P. 59–78.

Melnikov A., Kotarba J.A. Existential sociology // The Blackwell encyclopedia of sociology online / ed. by G. Ritzer. – Boston (MA): Blackwell, 2015. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781405165518.wbeose083.pub2> (accessed: 10.10.2023).

Melnikov A., Kotarba J.A. Jack Douglas: the existential sociology project // The Interactionist imagination: studying meaning, situation and microsocial order / ed. by M. Jacobsen. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 291–314.

Postmodern existential sociology / ed. by J.A. Kotarba, J.M. Johnson. – Walnut Creek (CA): AltaMira Press, 2002. – 256 p.

The existential self in society / ed. by J.A. Kotarba, A. Fontana. – Chicago (IL): The University of Chicago press, 1984. – 241 p.

The Routledge international handbook of existential human science / ed. by H. Wardle, N. Rapport, A. Piette. – Abingdon: Routledge, 2023. – 304 p.

Tiryakian E.A. A problem for the sociology of knowledge the mutual unawareness of Emile Durkheim and Max Weber // European journal of sociology. – 1966. – Vol. 7, № 2. – P. 330–336. – DOI: 10.1017/S0003975600001478

Tiryakian E.A. Existential phenomenology and the sociological tradition // American sociological review. – 1965. – Vol. 30, № 5. – P. 674–688.

Tiryakian E.A. Sociological perspectives on the stranger // Soundings: an interdisciplinary journal. – 1973. – Vol. 56, № 1. – P. 45–58.

Tiryakian E.A. Sociologism and existentialism: two perspectives on the individual and society. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1962. – 176 p.

Tiryakian E.A. Structural sociology // Theoretical sociology: perspectives and developments / ed. by J. McKinney, E. Tiryakian. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. – P. 111–135.

Tiryakian E.A. The existential self and the person // The self in social interaction / ed. by K. Gergen, C. Gordo. – New York: Wiley, 1968. – Vol. 1. – P. 75–86.

Toward a complex universe: existential sociology // Introduction to the sociologies of everyday life / ed. by J.D. Douglas, P.A. Adler, P. Adler, A. Fontana, R.C. Freeman, J.A. Kotarba. – Boston (MA): Allyn and Bacon, 1980. – P. 155–180.

References

Adler P., Adler P. Polevye istorii: razmyshleniya o chetyrekh desyatiletiyah etnografii [Field stories: reflections on four decades of ethnography]. Transl. from English by V.V. Semenova. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*. [Interaction. Interview. Interpretation]. – 2019. – Vol. 11, N 20. – P. 8–35. – DOI: 10.1 z9181/inter. 2019.20.1 (In Russian)

Altheide D., Johnson J. *Bureaucratic propaganda*. – Boston: Allyn and Bacon, 1980. – 256 p.

Altheide D., Johnson J. Reflections on interpretive adequacy in qualitative research. *Handbook of qualitative research*. Ed. by N. Denzin, Y. Lincoln. – 4th ed. – Thousand Oaks: SAGE, 2011. – P. 581–594.

Bolle de Bal M. *Fragments pour une sociologie existentielle*. – Tome 3. – Paris: L'Harmattan, 2013. – 164 p.

Bystrov V.Yu., Dudnik S.I. Ob ekzistencial'nyh motivah v filosofii K. Marksa [On existential motives in the philosophy of K. Marx]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. – 2018. – Vol. 22, N 4. – P. 397–406. – DOI: 10.22363/2313–2302–2018–22–4–397–406 (In Russian)

Craib I. *Existentialism and sociology: a study of Jean-Paul Sartre*. – Cambridge: Cambridge university press, 1976. – 242 p.

Cuthbertson-Johnson B., Johnson J. Emotional generalizations. *Studies in symbolic interaction*. Ed. by N. Denzin. – Bingley: Emerald, 1995. – Vol. 17. – P. 163–184.

Cuthbertson-Johnson B., Johnson J.M. Exquisite emotional sensitivity and capture. *Studies in symbolic interaction*. – Bingley: Emerald, 1992. – Vol. 13. – P. 155–166.

Douglas J.D. *American social order*. – New York: Free press, 1971. – 334 p.

Douglas J.D. *Creative interviewing*. – Beverly Hills (CA): SAGE, 1985. – 159 p.

Douglas J.D. *Deviance and respectability*. – New York: Basic books, 1970a.– 468 p.

Douglas J.D. Existential sociology. *Existential sociology*. Ed. by J.D. Douglas, J.M. Johnson. – Cambridge: Cambridge university press, 1977. – P. 3–73.

Douglas J.D. *Investigative social research*. – Beverly Hills (CA): SAGE, 1976. – 229 p.

- Douglas J.D. *The myth of the welfare state*. – New Brunswick (NJ): Transaction books, 1989. – 505 p.
- Douglas J.D. *Understanding everyday life: toward a reconstruction of sociological knowledge*. – Chicago (IL): Aldine publishing company, 1970b. – 358 p.
- Douglas J.D., Atwell F., Hillebrand J. *Love, intimacy and sex*. – Newbury Park (CA): SAGE, 1988. – 304 p.
- Existential sociology*. Ed. by J.D. Douglas, J.M. Johnson. – New York: Cambridge university press, 1977. – 346 p.
- Fontana A. Introduction: existential sociology and the self. *The existential self in society*. Ed. by J.A. Kotarba, A. Fontana. – Chicago (IL): The University of Chicago press, 1984. – P. 155–181.
- Fontana A. Short stories from the salt. *Postmodern existential sociology*. Ed. by J.A. Kotarba, J. Johnson, 2002. – Walnut Creek (CA): Altamira. – P. 201–218.
- Gagarin A.S. Ekzistenciya i ekzistencijalno-chelovecheskogo bytiya v sovremennoj filosofskoj antropologii [Existence and existentials of human existence in modern philosophical anthropology]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice]. – 2015. – N 12 (62), part 2. – P. 70–73. (In Russian)
- Grishina N.V. Problema konceptualizacii konteksta v sovremennoj psihologii [The problem of conceptualization of context in modern psychology]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. – 2018. – Vol. 9, N 3. – P. 10–20. – DOI: 10.17759/sps.2018090302 (In Russian)
- Ilyin V.I. «Chelovecheskij kapital» kak kategoriya kachestvennoj sociologii [“Human capital” as a category of qualitative sociology]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2023. – N 3. – P. 32–41. – DOI: 10.31857/S013216250024881–2 (In Russian)
- Jackson M. *Lifeworlds: essays in existential anthropology*. – Chicago (IL): University of Chicago press, 2013. – 339 p.
- Johnson J. *Doing field research*. – New York: Free press, 1975. – 225 p.
- Johnson J. The practical uses of rules. *Theoretical perspectives on deviance*. Ed. by R. Scott, J. Douglas. – New York: Basic books, 1972. – P. 215–248.
- Johnson J., Douglas J.D. *Crime at the top: deviance in business and the professions*. – Philadelphia: Lippincott, 1978. – 353 p.
- Kondrashov P.N. *Filosofiya Karla Marksa: ekzistencijal'no-antropologicheskie aspekty* [Karl Marx's philosophy: existential and anthropological aspects]. – Moscow: Leland, 2019. – 216 p. (In Russian)
- Kotarba J.A., Melnikov A. Existential sociology. *The Routledge international handbook of existential human science*. Ed. by H. Wardle, N. Rapport, A. Piette. – Abingdon: Routledge, 2023. – P. 12–23. – DOI: 10.4324/9781003156697–4
- Krivtsova S.V. Metody ekzistencijal'nogo analiza i kul'tura dostoinstva [Methods of existential analysis and the culture of dignity]. *Ekzistencijal'nyj analiz* [Existential analysis]. – 2021. – Vol. 13, N 1. – P. 5–12. (In Russian)

Krivtsova S.V., Langle A., Orgler K. Shkala ekzistencii (Existenzskala) A. Langle i K. Orgler [The scale of existence (Existenzskala) by A. Langle and K. Orgler]. *Ekzistencial'nyj analiz* [Existential analysis]. – 2009. – N 1. – P. 141–170. (In Russian)

Langle A., Ukolova E.M., Shumsky V.B. *Sovremennyy ekzistencial'nyj analiz: istoriya, teoriya, praktika, issledovaniya: monografiya* [Modern existential analysis: history, theory, practice, research: monograph]. – Moscow: Yurayt publishing house, 2023. – 556 p. (In Russian)

Leontiev D.A. Chelovek i zhiznennyj mir: ot ontologii k fenomenologii [Man and the life world: from ontology to phenomenology]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology]. – 2019. – Vol. 15, N 1. – P. 25–34. – DOI: 10.17759/chp.2019150103 (In Russian)

Leontiev D.A. Ekzistencial'nyj podhod v sovremennoj psihologii lichnosti [Existential approach in modern psychology of personality]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. – 2016. – N 3. – P. 3–15. (In Russian)

Leontiev D.A., Nestik T.A. Interv'yu s D.A. Leont'evym o budushchem social'noj psihologii [Interview with D.A. Leontiev about the future of social psychology]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. – 2017. – Vol. 2, N 3 (7). – P. 229–253. (In Russian)

Lyman S.M., Scott M.B. *A sociology of the absurd*. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. – 221 p.

Manning P.K. Existential sociology. *The sociological quarterly*. – 1973. – Vol. 14, N 2. – P. 200–225.

Melnikov A. Existential sociology of Edward Tiryakian: toward an integrated paradigm. *The art and science of sociology: essays in honor of Edward Tiryakian*. Ed. by A.R. Robertson, J. Simpson. – London: Anthem press, 2016. – P. 59–78.

Melnikov A., Kotarba J.A. Existential sociology. *The Blackwell encyclopedia of sociology online*. Ed. by G. Ritzer. – Boston (MA): Blackwell, 2015. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781405165518.wbeose083.pub2> (accessed: 10.10.2023).

Melnikov A., Kotarba J.A. Jack Douglas: the existential sociology project. *The interactionist imagination: studying meaning, situation and microsocial order*. Ed. by M. Jacobsen. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 291–314.

Melnikov A.S. *Ekzistencial'naya sociologiya: problema identifikacii paradigmal'noj specifiky* [Existential sociology: the problem of identification of paradigm specificity]. – Kiev: Millennium, 2018. – 376 p. (In Russian)

Melnikov A.S. Ekzistencial'naya sociologiya Dzh. Dzhonsona [Existential sociology J. Johnson]. *Sociologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing]. – 2015. – N 4. – P. 100–112. (In Russian)

Melnikov A.S. Ekzistencial'naya sociologiya Dzhozefa Kotarby [Existential sociology of Joseph Kotarba]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2017. – N 5. – P. 129–136. (In Russian)

Plyushch A.N. Ponimanie identichnosti v kul'turno-istoricheskoy psihologii [Understanding identity in cultural-historical psychology]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. – 2023. – Vol. 20, N 2. – P. 338–353. – DOI: 10.17323/1813–8918–2023–2–338–353 (In Russian)

Postmodern existential sociology. Ed. by J.A. Kotarba, J.M. Johnson. – Walnut Creek (CA): AltaMira press, 2002. – 256 p.

Psihologiya vybora [Psychology of choice] / Leontiev D.A., Ovchinnikova E.Yu., Rasskazova E.I., Pham A.F. – Moscow: Sense, 2019. – 464 p. (In Russian)

Radaev V.V. *Ekonomicheskaya sociologiya: ucheb. posobie dlya vuzov*. [Economic sociology: textbook for universities]. – 2nd ed. – Moscow: Publishing house of the Higher school of economics, 2008. – 602 p. (In Russian)

Sultanova M.A. Perevod razdelov knigi Majkla Dzheksona «Ekzistencial'naya antropologiya» [Translation of sections of Michael Jackson's book “Existential anthropology”]. *Psihologiya i psihotekhnika* [Psychology and psychotechnics]. – 2012. – N 7 (46). – P. 19–29. (In Russian)

The existential self in society. Ed. by J.A. Kotarba, A. Fontana. – Chicago (IL): University of Chicago press, 1984. – 241 p.

The Routledge international handbook of existential human science. Ed. by H. Wardle, N. Rapport, A. Piette. – Abingdon: Routledge, 2023. – 304 p.

Tirikyan E.A. Sociologizm i ekzistencializm [Sociologism and existentialism]. *Voprosy social'noj teorii* [Questions of social theory]. – 2007. – Vol. 1, N 1. – P. 50–84. (In Russian)

Tiryakian E.A. A problem for the sociology of knowledge the mutual unawareness of Emile Durkheim and Max Weber. *European journal of sociology*. – 1966. – Vol. 7, N 2. – P. 330–336. – DOI: 10.1017/S0003975600001478

Tiryakian E.A. Existential phenomenology and the sociological tradition. *American sociological review*. – 1965. – Vol. 30, N 5. – P. 674–688.

Tiryakian E.A. Sociological perspectives on the stranger. *Soundings: an interdisciplinary journal*. – 1973. – Vol. 56, N 1. – P. 45–58.

Tiryakian E.A. *Sociologism and existentialism: two perspectives on the individual and society*. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1962. – 176 p.

Tiryakian E.A. Structural sociology. *Theoretical sociology: perspectives and developments*. Ed. by J. McKinney, E. Tiryakian. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. – P. 111–135.

Tiryakian E.A. The existential self and the person. *The self in social interaction*. Ed. by K. Gergen, C. Gordo. – New York: Wiley, 1968. – Vol. 1. – P. 75–86.

Toward a complex universe: existential sociology. *Introduction to the sociologies of everyday life*. Ed. by J. Douglas, P.A. Adler, P. Adler, A. Fontana, R.C. Freeman, J.A. Kotarba, 1980. – Boston (MA): Allyn and Bacon. – P. 155–180.

(Продолжение следует)